

Ю.А.Гурская

ДРЕВНИЕ ФАМИЛИИ В СИСТЕМАХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: *антропоним; ономастика; древние фамилии; сложные имена собственные.*

В статье предлагается комплексная модель исследования древних фамилий с учетом их хронологических, исторических, культурных и географических (ареальных) характеристик. В качестве примера рассматриваются фамилии Голимонт, Нарбург, Сэйбут, которые зафиксированы в русских, белорусских, польских, литовских и древне-прусских ономастических словарях. Устанавливается, что данные фамилии восходят к композитам индоевропейского типа. Источником происхождения исследованных антропонимов послужили балтийские языки.

В последнее время актуальной стала проблема изучения имени собственного как особого лингвокультурного феномена, что связано с повышением интереса к личности истории, культуре народа. Особую значимость имеет анализ истории формирования фамилий – наследственных семейных именовании, система которых в разных ареалах складывалась на протяжении многих столетий.

Особую группу составляют древние фамилии, связанные с историей любой территории. В некоторых странах древние фамилии рассматриваются давно, и отношение к ним в этих странах особое. Славянские и балтийские древние фамилии начали изучаться сравнительно недавно. В настоящее время появились исследования З.Ковалик-Калеты [17], В.Мацеяускене [21] относительно польских, литовских древних фамилий и работы И.А.Королевой [4] относительно русских фамилий.

Во многих исследованиях употребляется термин *древние фамилии* по отношению к анализируемым языковым единицам. Мы также используем данный термин, преимущество которого, на наш взгляд, состоит в следующем. Во-первых, все исследователи рассматривают древние фамилии в зеркале современных ареалов, где данные языковые единицы уже фамилии. Во-вторых, слово *древний* характеризует фамилии с той стороны, что глубина древности не всегда определяется. В частности, и по рассматриваемым нами фамилиям существует много точек зрения об их происхождении. В-третьих, словосочетание *древние фамилии* удобно в силу его краткости, поскольку под

древними фамилиями мы понимаем фамилии, которые образовались на базе древних сложных имен индоевропейского типа.

В корпусе фамилий современных европейских ареалов исследователи выделяют следующие типы: 1) фамилии оттопонимического происхождения; 2) патронимические фамилии; 3) фамилии, связанные с апеллятивной лексикой; 4) фамилии, восходящие к этнонимам; 5) фамилии, образованные от личных имен и их дериватов. Как уже было отмечено, отдельную группу составляют фамилии, образованные на базе древних сложных имен индоевропейского типа.

На становление фамильной системы современного белорусского ареала значительное влияние оказало вхождение в XIII веке в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), которое было вовлечено в общеевропейские историко-культурные процессы. На сравнительно небольшой исследованной территории (современный белорусский ареал) нами выделено 197 древних фамилий, образованных на базе сложных имен индоевропейского типа. Выделенный корпус фамилий характеризуется следующими особенностями:

- 1) раннее упоминание фамилии в письменных памятниках;
- 2) наличие соответствующих фамилий в антропонимии других индоевропейских языков;
- 3) возможность истолкования лексемы в составе древних фамилий на базе индоевропейских корней;
- 4) функционирование данных антропонимических единиц в зоне пересечения четырех множеств: топонимов, этнонимов, гидронимов и мифонимов;
- 5) многовариантность фамилии.

Начало формирования фамилий на землях Великого княжества Литовского относится к концу XIV – началу XV в., когда зарождается единое шляхетское сословие. Исследуя становление литовских фамилий, В.Мацеяускас приходит к выводу, что древние фамилии у представителей привилегированных сословий общества появились уже в XV веке [21, р. 307]. Как уже отмечалось, в Великом княжестве Литовском, в отличие от Речи Посполитой, преобладали именной и патронимический типы фамилий. При этом значительная часть литовской аристократии носила двусложные имена индоевропейского типа, на базе которых впоследствии были образованы фамилии [21, р. 21]. Данный тип фамилий находим в онимических системах родственных языков.

Обратимся к примерам. По данным И.А.Королевой, на территории Смоленщины зафиксированы фамилии *Галимонт*, *Нарбут*, *Себут*, которые, как отмечает исследователь, построены по литовской именной модели [4, с. 58; 61].

Признавая справедливость предложенной точки зрения, считаем целесообразным дополнить и развить некоторые аспекты этимологии и истории происхождения указанных антропонимов.

Впервые фамилия *Голимонт* упоминается в исторических документах юго-западной части Беларуси (современная Гродненская область) в XV веке, когда во время правления великого князя литовского Витовта здесь получили во владение земли литовские бояре: *Пацы, Голимонты* и др.

Как указывают исследователи, вхождение этой территории в состав Великого княжества Литовского оказало значительное влияние на формирование этнического состава. Согласно польскому историку Е. Вишневному, после войн с Тевтонским орденом (т.е. после 1410 г.) литовские князья, чтобы усилить свое господство на пограничных землях, поселили у городов и при главных дорогах значительное количество бояр литовского и прусского происхождения, обязанных к военной и замковой службе [27, s. 17].

По данным «Переписи войска Великого княжества Литовского» 1528 г. на территории Литвы в XVI веке фамилия отмечена в Трокском и Радуньском поветах: *Станиславъ Кголимонтъ* [12, с. 99]. Литовские бояре *Голимонты* также зафиксированы в письменных памятниках Белостокского региона в XVI веке: *Michne Golimont z Pankiem* 1560; *nobili Elizabeth Golimontowna (Golimont)* 1662 [14, s. 99].

В списках исторических антропонимов, зафиксированных Н.В. Бирилло на территории Беларуси, фамилия *Галимонт* не упоминается. Однако, как показывает наш материал, в метрических записях костельных книг XVIII века данная фамилия стабильно фиксируется на территории белорусско-литовского пограничья в Лидском повете, а также на границе Лидского и Ошмянского поветов: *Casimirus Golmont* 1797 [8, s. 23]; *Golmont* 1925 [9, с. 47], *Гольмант* 1940 [10, с. 82]. В этом же ареале (Гродненская обл.) зафиксированы топонимы, образованные от антропонима *Голимонт*: *Галмантишки, Гальманты*.

Прежде всего, обращает внимание ареальное распространение антропонима: территория Литвы, белорусско-литовское пограничье, а также белорусско-польское пограничье (регион Белостока), где в древности проживали балтийские племена.

В словаре литовских фамилий зафиксированы следующие единицы: *Ga□-mant-as, Gal-i-mant-as (Gol-i-mont), Gal-man-as, Ga□-min-as* [18, p. 615-617]. В настоящее время на территории Литвы отмечены топонимы, образованные от данного сложного имени: *Galmenaĩ, Galminaičiai, Galminiai* [19, p. 77].

Антропонимы с первым компонентом *Gal-* зафиксированы в нескольких индоевропейских языках: лит. *Ga□-kontas, Gāl-i-gant-as, Gal-i-gin-as, Gāl-i-gint-as, Gál-kant-as, Gal-vidas, Gál-vil-as, Gál-vird-as*; ср. нем. *Galaman, Kallman* [18, p. 616]. К этому же ряду, вероятно, относятся древне-прусские личные имена: *Galme* (1339), *Galmen, Galms*, которые содержат в сокращенном виде основу *min-/mant-*, т.е. являются краткой

формой двухосновного имени (типа первая основа + анлаут второй) [26, s. 186]. Ср. кельтские антропонимы: *Gala*, *Gala-brigā*, *Gallo-magnus*, *Galominus* [15, s. 23 – 25]; этноним *Galli*, *Γαλάτοι* [23, s. 351]. В качестве второго компонента основа *Gal-* выступает в древнепрусских антропонимах: *Ey-gals*, *Ny-gal*, *Tawte-gal* [26, s. 27, 71, 104].

Компонент *Gal-* исследователи связывают с гнездом этимологически родственных слов: лит. *galėti* ‘мочь’, *galià* ‘сила, мощь’, русск. диал. *голямо* ‘много, очень’, сербохорв. *голем* ‘огромный, громадный’, др.-ирл. *gal* ‘храбрость’ [13, с. 101].

Компонент *Man(t)-* широко представлен в литовской антропонимии: *Mant-rimas*, *Mant-vil-aitis*, *Mant-gáila*, *Man-i-vilas*, *Mant-minas*; др.-прусск. *Mane-wyth*, *Mani-gaude*, *Man-tawte*, *Monte-draw*; ойконимы на территории Литвы: *Mant-a-gáil-iškis*, *Mant-a-gál-iškiai*, *Mant-i-gaĩliai*. В качестве второго компонента антрополексема *Man(t)-* также отмечена в балтийской онимии, ср. ряд антропонимов: лит. *Aĩs-mantas*, *Aĩs-montas*, *Daĩ-mantas*, *Dyr-mant-as*, *Do-mant-as*, *Gal-i-mant-as*, *Jā-mant-as*, *Skir-mant-as*; др.-прусск. *Alle-mane*, *ey-man*, *Gayle-manne*, *Nor-mans*, *Sur-manne*, *Wyde-man*, *Ey-mant*, *Nore-munt* [18, p. 152–153].

Одной из групп лексем, породивших множество рассмотренных антропонимов в разных языках, исследователи считают гнездо родственных слов, содержащих в своей основе корень **men*, на базе которого возник ряд: ст.-слав. *тънѣти*, русск. *помнить*; лит. *minėti* ‘вспоминать’, *manýti* ‘думать, предполагать’, *mantùs* ‘смышлений’, гот. *man* ‘полагаю’, *munan* ‘думать, воспринимать’; др.-инд. *mánas* ‘мысль, ум’, греч. *μένος* ‘сила, мощь; мысль, намерение’ [13, с. 138].

Анализ структуры исследованного имени позволяет сделать вывод о том, что фамилия *Голмонт* образована на базе древнего сложного антропонима индоевропейского типа, так как в нескольких индоевропейских языках известны собственные имена, содержащие соответствующие компоненты.

Обратимся к истории фамилии *Нарбут*. По свидетельству исследователей, на переломе XIV–XV вв. в Великом княжестве Литовском при великом князе литовском Витовте началась консолидация феодального общества, которая сопровождалась неслыханно быстрым ростом магнатских латифундий [20, s. 274]. Для усиления бояр, бывших опорой княжеской власти, князь Витовт щедро раздавал надельные земли своим вассалам, особенно на белорусских землях.

В 1413 г. была подписана Городельская уния, союз двух государств Великого княжества Литовского и Польши для укрепления сил перед внешней агрессией, которая заложила основу шляхетскому сословию. Для более тесного объединения двух государств 47 боярских католических родов Великого княжества Литовского обменялись гербами с польской шляхтой. Большая часть фамилий древних аристократических родов ВКЛ

образована на базе древних сложных имен индоевропейского типа, ср.: *Велимонты, Гаитовты, Гинтовты, Корбуты, Нарбуты, Скимонты* и др.

Как указывает В.Семкович, данные роды пользовались особым уважением во время подписания унии и были выбраны для объединения великим князем Витовтом [25, с. 10]. Великий князь Витовт наделяет верных рыцарей за оказанные услуги, значительно увеличивая их владения. Характерно, что размещение данных в собственность поселений носит рассеянный характер; они занимают обширную территорию на восточном рубеже этнографической Литвы (Ошмянский повет), а также территорию Белой и Черной Руси, включая Минщину [20, с. 274].

В памятниках деловой письменности XVI–XVIII вв. широко отражены фамилии аристократических родов, отмеченные в списке бояр 1413 года. В данном документе находим сведения о Іжегоже Остике, предке знаменитого рода Нарбутов, который в 1413 г. на Городельском сейме принял герб «Трубы» [25, с. 25].

Нарбут – древняя фамилия литовского происхождения, образованная на базе сложного антропонима индоевропейского типа: *Нарбут* < лит. *Narbutas*. В документах антропоним упоминается с 1440 г. [22, р. 271]. В Польше фамилия фиксируется с XV века: *Nar-but-owicz* 1471; *Nar-butt*; *Nar-butt-owicz*; *Nar-bud-owicz*; *Nar-bunt-owicz*; *Nar-bot* 1469; *Nar-bot-owicz* 1475; *Nar-y-but* 1469; *Nor-but*; *Nor-butt* [24, с. 138].

Как указывает И.А.Королева, на территории Смоленщины фамилия Нарбут также известна еще с XV века, засвидетельствована в смоленских источниках, помещенных в Литовской метрике (край в XV веке входил в состав Великого княжества Литовского) [4, с. 61].

На территории Брестчины, Вилейщины и Гродненщины фамилия зафиксирована в памятниках в XV – XVI вв. среди дворянского сословия: *пан Воитех Нарбутович* 1499 [5, с. 226]; *дворане наши панове Нарбутовичи* 1521 [6, с. 89]; *пань Миколаи Воитеховичь Нарбутъ* 1537 [7, с. 214]. В «Переписи войска Великого княжества Литовского» 1528 года антропоним *Нарбут* отмечен в качестве первого компонента двучленного наименования: *Нарбутъ Кгоилевичъ*; *Нарбутъ Жакговичъ*; *Нарбут Какович* Жомойтской земли; *Нарбут Малюшевич* Ковенского повета; *Нарбутъ Войтюлевичъ* Виленского воеводства [12, с. 76; 79; 159]. В качестве второго компонента двучленной формулы с патронимическим формантом антропоним выступает в наименованиях: *Матеи Нарбутовичъ*; *Петраиш Нарбутовичъ*; *Станиславъ Нарбутовичъ*; *Павел Нарбутович*; *Юрии Нарбутовичъ*; *Станис Нарбутовичъ* Жомойтской земли; *пани Воитеховая Нарбутовича Ганна* и др. [12, с. 56; 71; 159; 163].

В метриках костелов XVII – XVIII вв., созданных на польском языке на территории Беларуси, отмечены: *Francisci et Anna de domo Narbutow* 1701 [16, с. 54]; *Mathia Nar-but-owicz sartonis et Anastasia Narbuttowiczowna* 1744 [2, с. 86]. С XIX века в метрических книгах фамилия *Нарбут*

фиксируется также среди крестьянского сословия: *крестьянь Адама и Ельжбеты Нарбутовъ* 1865 [3, с. 48]. На территории Беларуси известно пять топонимов-дериватов: *Нарбуты* (2), *Нарбутовичи* (2); *Нарбутово*.

Как видно, большинство представителей рода Нарбутов, по данным «Переписи войска Великого княжества Литовского» 1528 года, зафиксированы в Жемайтии. В настоящее время в Литве известно немало топонимов, которые образованы от данного антропонима: *Narbučiai* (2); *Narbutai* (3); *Na□butiškė*; *Narbutiškės*, *Narbutiškis* [19, p. 193].

Собственное имя *Narbutas* в балтийских языках представляет собой сложный антропоним индоевропейского типа. Ср. целый ряд антропонимических единиц с компонентом *Nar-/Nor-* в качестве первого члена: лит. *Nór-butás*, *Nór-būtas*, *Nór-gaila*, *Nor-gáila*, *Nór-gela*, *Nor-gelas*, *Nor-gėlis*, *Nor-gel-āvičius*, *Nór-mantas*, *Nór-montas*, *Nór-vainis*, *Nor-váišis*, *Nór-vidas*, *Nór-vil*; др.-прусс. *Nar-wocz* [18, p. 296–297].

В качестве второго члена компонент *Nor-* выступает в сложных антропонимах: лит. *Vaĩ-noras*, *Beĩ-noras*, *Būt-noras*, *Dai-norà*, *Daug-norà*, *Daũ-nora*, *Eĩ-noras*, *Sáu-noris*, *Vaiš-noris*; др.-прусс. *Wissenor*, *Wayssenorre*.

Как указывают исследователи, компонент *Nar-/Nor-* связан с лит. *nor□ti*, *noras* ‘хотеть, желать, желание’ [18, p. 297].

Второй компонент *But-*, по мнению исследователей, имел, вероятно, первоначальное значение ‘бытие’, позднее получить значение ‘дом’; ср. гнездо родственных слов, содержащих в своей основе корень * *bheu-*: *bhou-*: *bhū-*, который дал целый ряд производных слов со значением «Бытие», «Существование», «Жизнь»: лит. *būti* ‘быть’, *būtis* ‘бытие’, *būt-as* ‘квартира’, др.-прусс. *būten* ‘быть’, *buttan* ‘дом’; русск. *быть*; др.-инд. *bhū* ‘быть’; др.-исл. *bu* ‘дом’ [2, s. 146]. Компонент *But-* широко представлен в литовских древних антропонимах: *But-minas*, *But-norius*, *Būt-vydas*, *But-vilas*; *Ei-butás*, *Sim-butás*, *Skir-butás*, *Tvir-butás*, *Vil-butás* [18, p. 364-371]; ср. польск. антропонимы: *Buth*, *Butha*; др.-прусс. *Bute*, *Buthe*, *Buyte*; *Dargebute*, *Gede-būt*; *Wisse-bute* [26, s. 134-135]; бел. *Бут*, *Бута*, *Бутак*, *Бутко*, *Бутыч*, *Бутынка*, *Буткевіч*, *Буткоўскі*, *Буткоў* [1, с. 72].

На протяжении длительного времени носители этой фамилии занимали высшие должности в Великом княжестве Литовском. По мнению историков, в XVII веке литовские шляхтичи, осевшие на землях западных и южных русских княжеств Киевской Руси, остались на территории, отошедшей к России. Согласно генеалогическим исследованиям, Нарбуты, проживавшие в Себежском уезде, а также тверские-смоленские Нарбуты принадлежали к гербу «Лис» и были внесены в VI часть родословных книг. Известны также Нарбуты герба «Задора», проживавшие на территории Литвы в Ковенской губернии, и Нарбуты герба «Роза» Ошмянского уезда Виленской губернии. В настоящее время потомки этого древнего литовского рода живут в Литве, Польше, Беларуси, России, Украине, Дании, Швеции [11, с. 160 – 161].

К древним фамилиям, образованным на базе сложных имен индоевропейского типа, относится также фамилия *Себум*, отмеченная на Смоленщине [4, с. 61]; ср. варианты, зафиксированные нами на территории Беларуси: *Сей-бим-аў*, *Сей-бум*, в метрических записях: *Szy-but*.

Как показывает исследованный материал, фамилия *Сейбум* восходит к древнему сложному имени, ср. литовские антропонимы с первым компонентом *Saj-/Sej-*: *Saj-a*, *Saj-etas*, *Saj-onas*, *Saj-us*, *Sej-onas*, *Sei-ka*, *Sei-but-is*, *Sei-būt-is*, *Sei-būt-is*, *Sei-but-as*, *Si-but-āvičius*, *Sei-but-āvič-ius*; в письменных памятниках: *Сэу-бум*, *Сэу-мис*, *Сэй-моньт-овичь*; др.-прусск. *Say-both*, *Say-mon*, *Say-onys*, *Sey-t-une*; лтш. *Sei-ke*, *Sey-me*, *Sey-usse*; ср. нем. *Si-boto*, *Sei-to*, *Sei-bert*, *Sei-mund*, *Sey-wald*, *Sey-mo* [18, p. 658].

Можно полагать, что антропооснова *Saj-/Sei-*, зафиксированная в целом ряде древних антропонимов, соотносится с гнездом родственных слов: д.-в.-н. *seid* 'веревка, петля', ср.-в.-н. *seite* 'веревка', лит. *siėti*, *siėja* 'связывать', *saĩtas* 'привязь', *sija* 'балка', лтш. *siet* 'связать', *saite* 'завязка, шнурок', *sija* 'балка', др.-прусск. *saytan* 'ремень', ст.-слав. *сѣть* 'сеть'. По мнению Ю.Юркенаса, совокупность антропонимов, которые содержат в своем составе компонент *Saj-/Sei-*, является продуктом общности, которую условно называют «древнеевропейской» [13, с. 127].

Компонент *But-* также широко представлен в древних сложных антропонимах (см. фамилию *Нарбум*).

Представленные материалы и их анализ позволяют сделать следующие выводы. Фамилии *Геллмонт*, *Нарбум*, *Себум* образованы на базе сложных имен, построенных по древнейшей модели, известной в антропонимии почти всех известных индоевропейских языков. Данные антропонимы представляют собой сложные имена, возникшие на территории, где говорят или когда-то говорили на балтийских языках. Начало формирования фамилий данного типа на землях Великого княжества Литовского относится к концу XIV – началу XV вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія: у 3 ч. Ч. 2 : Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. Мінск : Навука і тэхніка, 1969. 508 с.
2. Виленская Римско-Католическая Епархия. Метрические выписи окрещений, бракосочетаний и смертей по Слонимскому Деканату. Здзенциольская церковь. Государственный исторический архив Литвы (Вильнюс). Ф. Ар. № 11, Vt. № 29.
3. Выписки Метрик Иказненской Римско-католической Приходской Церкви. 1865 г. Национальный исторический архив Беларуси. Оп. 37, ед. хр. 2.
4. Королева И.А. Словарь фамилий Смоленского края. Смоленск : СГПУ, 2006. 368 с.
5. Литовская метрика = Lietuvos Metrika. Кн. 8 : Книга записей (1499 – 1514). Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. С. 226.
6. Литовская метрика = Lietuvos Metrika. Кн. 10 : Книга записей (1440 – 1523). Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1997. С. 89.

7. Литовская метрика = Lietuvos Metrika. Кн. 25 : Книга записей (1387 – 1546). Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1998. С. 214.
8. Метрическая книга Лидского Костела о рождении. 1920 – 1924. Архив Загса г. Лиды Гродненской обл.
9. Метрическая книга о рождении Лидской церкви. 1938 –1940. Архив Загса г. Лиды Гродненской обл.
10. Метрические книги Гераненской церкви Виленской Р-К Епархии Вишневого Деканата Вишневской Церкви. Государственный исторический архив Литвы (Вильнюс) 1797 – 1798. Ар. № 11, S.V. № 24.
11. Нарбут А.Н. Нарбуты: происхождение и родословные // Наш радавод : матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі «Царква і культура народаў ВКЛ і Беларусі XII – пач. XX ст.». (Гродна, 28 верасня – 1 кастрычніка 1993 г.). Кн. 3 (Ч.1). Гродна, 1993. С. 157–162.
12. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года /НАН Беларусі, Ін-т гісторыі / Рэд. Г.Я. Галенчанка.Мінск: Беларус. навука, 2003. 442 с.
13. Юркенас Ю. Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс : Ciklonas, 2003. 196 с.
14. Abramowicz Z., Citko L., Dacewicz L. Słownik historycznych nazw osobowych Białostoczczyzny (XV – XVII w.) : w 2 t. T. 1. Białystok, 1997. 281 с.
15. Holder A. Alt-celtischer Sprachschatz : in 3 t. Leipzig : Teubner, 1896–1907. – 3 Bd.
16. Kopie Metryczne Kościoła Parafialnej Halińskiego. 1701–1797. Национальный исторический архив Беларуси. Оп. 4, ед. хр. 28.
17. Kowalik-Kaleta Z. Historia nazwisk polskich na tle społecznym i obyczajowym (XII – XV wiek). T. I. Warszawa : Slawistyczny ośrodek wydawniczy, 2007. 440 s.
18. Lietuvių pavardžių žodynas: in 2 t. Vilnius : Mokslas, 1985. T. 1. P. 615 –617.
19. Lietuvos administracinio-teritorinio suskirstymo žinynas. Vilnius: Mintis, 1976. 365 p.
20. Łowmiański H. Studja nad początkami społeczeństwa i państwa Litewskiego: w 2 t. Wilno : Księg. Św. Wojciecha. 1931. T. 1. 444 s.
21. Maciejausienė V. Lietuvių pavardžių susidarymas XIII – XVIII a., Vilnius : Mokslas, 1991. 320 p.
22. Petrauskas R. Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje – XV a. : sudėtis, struktūra, valdžia. Vilnius : Aidai, 2003. 379 p.
23. Pokorny J. In togermanisches etymologisches Wörterbuch : in 2 t. Bern : Francke, 1959 – 1969. S. 351.
24. Rymut K. Nazwiska Polaków: słownik historyczno-etymologiczny: w 2 t., Kraków : Wydawnictwo naukowe DWN, 1999 – 2001. T. II. S. 138.
25. Semkowicz W. O litewskich rodach bojarskich zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413 // Lituano-Slavica Poznaniensia. Studia Historica. 1989. T. 3. S. 7– 139.
26. Trautmann R. Die altpreussischen Personnamen. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1925. 204 S.
27. Wiśniewski J. Osadnictwo wschodniej Białostoczczyzny: geneza, rozwój oraz różnicowanie i przemiany etniczne //Acta Baltico-Slavica. 1977. T. XI. S. 7-80.

J.A. Gurskaja

ANCIENT FAMILY NAMES IN THE SYSTEMS OF THE COGNATE LANGUAGES

Key words: *anthroponym, onomastics, ancient family names, composite proper name.*

A new model of onomastics research is offered in article with a glance to their chronological, historical, cultural and geographic (areal) characteristics. As an example of the use of the specified model the analysis of a family names *Galimant*, *Narbut*, *Seibut*. These family names are fixed in dictionaries of Russian, Belorussian, Polish, Old-Prussian and Lithuanian personal names. It is ascertained that a source of an origin of family names *Galimant*, *Narbut*, *Seibut* are anthroponyms of the Baltic languages. These family names are a composite proper names of Indo-European type.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ